

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 27–32.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 27-32.

Научная статья
УДК 811.111'37

РУСИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сергей Владимирович Балакин¹, Мария Федоровна Панченкова²

^{1,2} Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

¹ sergiorusso2007@mail.ru

² umk_kizt@mail.ru

Аннотация. Исследования в области языковых контактов и лингвистических аспектов данного процесса значительно активизировались в последние десятилетия. Проблемы изучения когнитивного и коммуникативного пространства двух и более культур являются одной из ведущих областей в современных исследованиях. В середине XX в. такие ученые, как Уриэль Вайнрайх и Эйнар Хауген, продвинулись в исследованиях о природе языковых контактов, их гипотезы с тех пор были пересмотрены и доработаны с множества точек зрения и на большом количестве языков. Большая доля исследований в данной области посвящена лингвистическим аспектам вхождения заимствованной лексики в результате межкультурного диалога, а именно причин заимствования и дальнейшей судьбы иноязычной лексики в языке-реципиенте. Помимо внешних причин заимствования, исследователями отмечается несколько внутриязыковых мотивов. Взгляд в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы на судьбу заимствованных слов в языке-реципиенте, а именно русизмов в английском языке, представляет особый интерес для нашего исследования. Статья посвящена обоснованию актуальности исследования русизмов в английском языке в русле когнитивной семантики. Авторы дают определение русизмам, приводят результаты анализа отечественных и зарубежных исследований русизмов в области лингвистики, а также рассматривают перспективы исследований в данной области. Одним из интересных и перспективных направлений исследования русизмов в современном английском языке авторы считают выявление их интерпретирующего потенциала и концептуальных признаков в результате процессов вторичной категоризации и вторичной концептуализации, дающее исследователю более наглядное представление о месте русских слов в англоязычной концептосфере.

Ключевые слова: заимствование, русизм, интеркогнитивный межкультурный диалог, концепт, когнитивные характеристики русизмов

Для цитирования: Балакин С. В., Панченкова М. Ф. Русизмы в современном английском языке: проблемы и перспективы исследования // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 27–32.

Original article

RUSSIANISMS IN MODERN ENGLISH: PROBLEMS AND PROSPECTS OF RESEARCH

Sergey V. Balakin¹, Maria F. Panchenkova²

^{1,2} Ural State Transport University, Yekaterinburg, Russia

¹ sergiorusso2007@mail.ru

² umk_kizt@mail.ru

Abstract. Research in the field of language contacts and linguistic aspects of this process has significantly intensified in recent decades. The problems of studying the cognitive and communicative space of two or more cultures are one of the leading areas in modern research. In the middle of the 20th century, scientists such as Uriel

Weinreich and Einar Haugen made progress in research on the nature of language contacts, and their hypotheses have since been revised and refined from many points of view and in a large number of languages. A large proportion of research in this field is devoted to the linguistic aspects of the occurrence of borrowed vocabulary as a result of intercultural dialogue, namely, the causes of borrowing and the further fate of foreign language vocabulary in the recipient language. In addition to the external reasons for borrowing, researchers have noted several intra-linguistic motives. The view within the framework of the cognitive-discursive paradigm on the fate of loanwords in the recipient language, namely Russianisms in English, is of particular interest for our research. The article is devoted to substantiating the relevance of the study of Russianisms in the English language in line with cognitive semantics. The authors define Russianisms, provide the results of the analysis of domestic and foreign studies of Russianisms in the field of linguistics, and also consider the prospects for research in this field. The authors consider one of the interesting and promising areas of research of Russianisms in modern English to be the identification of their interpretative potential and conceptual features as a result of the processes of secondary categorization and secondary conceptualization, which gives the researcher a more visual representation of the place of Russian words in the English-speaking conceptual sphere.

Keywords: borrowing, Russianism, intercognitive intercultural dialogue, concept, cognitive characteristics of Russianisms

For citation: Balakin S. V., Panchenkova M. F. Russianisms in modern English: problems and research prospects. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;3:27-32. (In Russ.).

Введение

Исследования в области языковых контактов и лингвистических аспектов данного процесса значительно активизировались в последние десятилетия. Проблемы изучения когнитивного и коммуникативного пространства двух и более культур являются одной из ведущих областей в современных исследованиях. В середине XX в. такие ученые, как Уриэль Вайнрайх и Эйнар Хауген, продвинулись в исследованиях о природе языковых контактов, их гипотезы с тех пор были пересмотрены и доработаны с множества точек зрения и на большом количестве языков. Среди зарубежных ученых, которые занимались как теоретическими, так и практическими аспектами контактирующих языков, следует упомянуть работы Сары Томасон [Tomason 2001], Кэрл Мейерс-Скоттон [Myers-Scotton 2002].

Большая доля исследований в данной области посвящена лингвистическим аспектам вхождения заимствованной лексики в результате межкультурного диалога, а именно причин заимствования и дальнейшей судьбы иноязычной лексики в языке-реципиенте. Помимо внешних причин заимствования исследователями отмечается несколько внутриязыковых мотивов. Выделяются несколько факторов, независимо или взаимно влияющих на введение иностранных элементов в язык: низкая частота редких слов, омонимия, тенденция аффективных слов терять свою выразительную силу, постоянная потребность в синонимах, недостаточно дифференцированные семантические поля и символические, либо позитивные, либо уничижительные ассоциации с языком-донором. В случае с русизмами, по мнению исследователя Мирославы Подалеска [Podhajeska 2009], фиксируется не только специфическое семантическое содержание, символизирующее иностранное и непривычное, но и чувство антипатии, а не симпатии.

Считается, что после принятия языком-донором иностранные заимствования следуют по двум основным сценариям развития. В некоторых случаях они, как правило, ассоциируются с чем-то нарочито иностранным и экзотическим. Такие слова обычно довольно изолированы в языке-реципиенте; они не являются членами семантического поля и не требуют пояснений с этимологической точки зрения. К ним можно смело относиться как к иностранным. Иностранные выражения в английском языке обычно используются для особого эффекта, для “местного колорита” или для демонстрации специальных знаний. В печатном виде они обычно выделяются курсивом или особым шрифтом. Другие заимствования становятся нативизированными до такой степени, что теряют свое оригинальное коннотативное значение, полностью или частично интегрируясь в языке-реципиенте.

Основная часть

Термин *заимствование* имеет несколько научных определений. Так, например, по мнению Е. Ф. Ворно, М. А. Кащеевой и др. [Ворно, Кащеева 1955: 94–95], заимствование относится к словам иностранного происхождения. В рамках этого подхода при анализе лексики английского и русского языков на современном этапе их развития вся лексика этих языков должна быть признана английской и русской, за исключением слов, фонетическая, грамматическая, семантическая и графическая структура которых имеет очевидное иноязычное происхождение (например, *стень*, *спутник* из русского языка).

С точки зрения известного британского лингвиста и автора книг Дэвида Кристала в его «Словаре лингвистики и фонетики», под заимствованным словом понимается языковая форма, перенятая одним языком или диалектом из другого [Crystal 2003: 56]. Английский язык заимствовал ряд русских слов (т. н. *русизмов*), относящихся конкретно к русскому контексту (например, *muzhik*, *rouble* or *samizdat*).

Термин *русизм* в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов имеет как общие толкования, так и некоторые расхождения в его интерпретации. Например, в русле лингвокультурологии под русизмами (ксенонимами) В. В. Кабакчи понимает как прямые заимствования из русской лексики (*tsar*, *balalaika*, *Kremlin*, *kulak*), так и опосредованные заимствования: лексические кальки (*Old Believer*, *Decembrist*, *peaceful coexistence*) и семантические кальки (*Young Pioneer*, *Thaw*, *fellow-traveller*) [Кабакчи 2021].

В исследовании М. Подалеска проведен тщательный лексикографический анализ источников на английском языке: русизмом называется заимствование исключительно из русского языка [Podhajeca 2005: 123–134]. Зарубежные исследователи отмечают незначительную роль русского языка в процессе формирования словаря английского языка [Gaeng 1971, Pyles 1964]. Тем не менее, результаты отечественных исследователей в области лингвистики демонстрируют более существенное влияние русского языка на английский язык, чем это представляется западным лингвистам. В. В. Кабакчи в своих исследованиях отмечает, что ксенонимы-русизмы составляют примерно шестую часть всего словарного состава английского языка, что демонстрирует формирование ксенонимического пласта русской культуры [Кабакчи 2021: 139].

Л. В. Толстикова отмечает, что русизмами можно считать только «лексику, полностью усвоенную, что подразумевает наличие у данного слова закрепленного за ним лексического значения и его свободное использование в устной и письменной речи без наличия дефиниции». Под русскоязычными заимствованиями (или «русизмами») исследователь понимает производные и/или производные слова:

- 1) русского происхождения, сохранившие или утратившие почти полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами вследствие адаптации;
- 2) слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком (русский язык является языком-посредником);
- 3) слова русского или нерусского происхождения, заимствованные английским языком через языки-посредники и воспринимаемые носителями языка как отечественная или иноязычная лексика [Толстикова 2021: 5–6].

Поскольку термином *заимствование* в языкознании принято обозначать «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. д.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 158], то под русизмом понимается слово, заимствованное иностранным языком из русского.

По количеству русизмов репрезентированных в лексикографических зарубежных и отечественных источниках также можно обнаружить значительные различия. Так, в Encyclopedica Britannica 2001 г. их насчитывается всего 22. «Англо-английский словарь

русской культурной терминологии» В. В. Кабакчи предлагает 2500 культурных терминов (ксенонимов-русизмов) [Кабакчи 2002: 6], в то время как в исследовании М. Подалеска приведен словарь из 535 русизмов.

Особый интерес для нашего исследования представляют когнитивные и лингвистические аспекты языковых контактов, а именно изучение образованного в их результате интеркогнитивного межкультурного диалога. Посредством данного диалога возникает интегрированное межкультурное ментальное пространство, представляющее собой концептуальный бленд, то есть результат концептуальной интеграции [Заботкина 2021: 17].

При взаимодействии двух (и более) языков выстраиваются определенные структурные связи между их концептуальными системами, а именно, концептами как ментальными единицами, «квантами структурированного знания» [Кубрякова 1998: 142–143]. Рассматривая процесс вхождения и ассимиляции русизмов как когнитивный процесс, мы воспринимаем такую языковую единицу как интегративное ментальное образование, представляющее собой знание, содержащее совокупность смыслов, оценок, способов взаимодействия в иноязычной концептуальной системе (языковой картине мира).

Взгляд в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы на судьбу заимствованных слов в языке-реципиенте, а именно русизмов в английском языке, представляет особый интерес для нашего исследования. Проблема концептуального анализа русизмов в английском языке является недостаточно разработанной. Именно в русле когнитивного подхода к языку мы получаем наиболее многоаспектное представление о концептуальных характеристиках заимствованных языковых единиц. Выявление концептуальных характеристик осуществляется посредством анализа словарных толкований (концептуально-дефиниционный анализ) [Болдырев 2021: 46–47].

Словарные репрезентации анализируются с опорой на англоязычные онлайн-словари (Online Etymology Dictionary, Collins Dictionary, Cambridge Dictionary, English Merriam-Webster Dictionary, Oxford English Dictionary). Последующее сравнение значений и выявление когнитивных характеристик русизмов осуществляется посредством концептуально-репрезентативного анализа двух англоязычных корпусов современного английского языка – британского английского (BNC) и американского английского (COCA).

Попадая в иную лингвокультурную среду, тот или иной концепт утрачивает большой и значимый пласт своих культурных значений. В большинстве случаев усваивается понятийное содержание, отражающееся в репрезентации объективных реалий таких как время, историко-политические деятели, политическая система на определенной географической территории.

Однако при этом словарные дефиниции англоязычных источников либо не фиксируют значимый пласт исходных значений, либо развивают оценочный компонент в соответствии с принятой в английской культуре точкой зрения на определенные события или персоны. Тем самым, англоязычная концептосфера усваивает не только основные (базовые) когнитивные признаки концепта, но и трансформирует модально-оценочные (сопряженные) когнитивные признаки [Панченкова 2023: 209].

Заключение

Потеря концептом русского языка части своих значений объясняется различием когнитивных матриц [Болдырев 2021: 59], то есть объективным отсутствием у носителей языка-реципиента информации о том в какой области функционирует и как именно репрезентируется исходный концепт в русскоязычной лингвокультуре.

Заимствуются только основные значения, описывающиеся в рамках фактической и объективной информации. В результате чего в английском языке в результате вторичной репрезентации создаются новые сферы употребления. Сферой употребления большинства русизмов становится политика или смежные области. В русизмах возникают и превалируют

ироничные или отрицательные коннотации. Отсутствие знаний о грамматической системе русского языка, непрозрачность внутренней формы слова для носителя английского усложняет процесс категоризации русизма.

Одним из интересных и перспективных направлений исследования русизмов в современном английском языке мы считаем выявление их интерпретирующего потенциала и концептуальных признаков в результате процессов вторичной категоризации и вторичной концептуализации, дающее исследователю более наглядное представление о месте русских слов в англоязычной концептосфере.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций. Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд. 5-е испр. и доп. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. 236 с.
2. Ворно Е. Ф., Кашеева М. А. Лексикология английского языка. Л. : Ленингр. отд. Учпедгиза, 1955. 945 с.
3. Заботкина В. И. К вопросу о когнитивных основах контакта двух культур // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 17-28.
4. Кабакчи В. В. The Dictionary of Russia (2500 Cultural Terms) // Англо-английский словарь русской культурной терминологии. СПб. : Издательство «Союз», 2002. 576 с.
5. Кабакчи В. В. Лингвистика и политика: русизмы в англоязычной полемике Запада с Россией // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. Т. 3. № 2. С. 138–152.
6. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебrenников. М. : Наука, 1998. 216 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 16.05.2024).
8. Панченкова М. Ф. Ассимиляция русизмов в английском языке как когнитивный процесс (на примере концепта TSAR) // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1 (54). С. 206–210.
9. Толстикова Л. В. Когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты функционирования русизмов в англоязычном и англицизмов в русскоязычном газетных дискурсах : автореф. ... к. филол. н. Майкоп, 2012. 25 с.
10. Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. 5th ed. p. cm. (The Language library). Blackwell Publishing, 2003. 508 p.
11. Myers-Scotton C. M. Contact Linguistics, bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford: OUP, 2002. 342 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=krRcXJlJaMcC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 30.05.2024).
12. Podhajecka M. Russian Borrowings in English: Similarities and Differences in Lexicographic Description. URL: <http://www.lingref.com/cpp/hel-lex/2005/paper1353.pdf> (дата обращения: 16.07.2024).
13. Thomason S. G. Language Contact Georgetown University Press, 2001. 310
14. p. URL: <https://archive.org/details/languagecontacti0000thom> (дата обращения: 30.05.2024).

References

1. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics]. Tambovskiy gosudarstvennyy universitet im. G. R. Derzhavina, Rossiyskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov. 2th ed., Tambov, Izdatel'skiy dom «Derzhavinskiy», 2021, 236 p. (In Russ.).
2. Vorno E. F., Kashcheeva M. A. Leksikologiya angliyskogo yazyka [English Lexicology]. Leningrad, Leningr. otd. Uchpedgiza, 1955, 945 p. (In Russ.).
3. Zabotkina V. I. K voprosu o kognitivnykh osnovakh kontakta dvukh kul'tur [On the issue of cognitive foundations of contact between two cultures]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. 2021, no. 2, pp. 17-28. (In Russ.).

4. Kabakchi V. V. The Dictionary of Russia (2500 Cultural Terms). *Anglo-angliyskiy slovar' russkoy kul'turnoy terminologii* [English-English Dictionary of Russian Cultural Terminology]. Saint Petersburg, Soyuz, 2002, 576 p. (In Russ.).

5. Kabakchi V. V. Lingvistika i politika: rusizmy v angloyazychnoy polemike Zapada s Rossiey [Linguistics and Politics: Russisms in the English-Language Polemics of the West with Russia]. *Issledovaniya yazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie* [Language studies and modern humanities]. 2021, vol. 3, no. 2, pp. 138-152. (In Russ.).

6. Kubryakova E. S. Rol' slovoobrazovaniya v formirovaniy yazykovoy kartiny mira [The role of word formation in the formation of the linguistic picture of the world]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and the Picture of the World]. Moscow, Nauka, 1998, 216 p. (In Russ.).

7. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartsev. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1990, (In Russ.). Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/> (accessed: 16.05.2024).

8. Panchenkova M. F. Assimilyatsiya rusizmov v angliyskom yazyke kak kognitivnyy protsess (na primere kontsepta TSAR) [Assimilation of Russianisms in the English language as a cognitive process (using the TSAR concept as an example)]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2023, no. 3-1 (54), pp. 206-210. (In Russ.).

9. Tolstikova L. V. Kognitivno-pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty funkcionirovaniya rusizmov v angloyazychnom i anglitsizmov v russkoyazychnom gazetnykh diskursakh [Cognitive-pragmatic and linguacultural aspects of the functioning of Russianisms in English-language and Anglicisms in Russian-language newspaper discourses]. PhD dissertation abstract. Maykop, 2012, 25 p. (In Russ.).

Информация об авторах

С. В. Балакин – доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурных коммуникаций,
Уральский государственный университет путей сообщения;

М. Ф. Панченкова – старший преподаватель, кафедра иностранных языков и
межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения.

Information about the authors

S. V. Balakin – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Engineering;

M. F. Panchenkova – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Engineering.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 25.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 25.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.